

Райкин А.

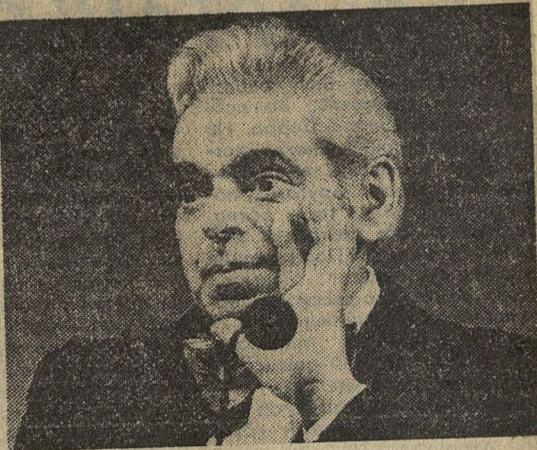
23/X-80

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ЛЯ

23 октября 1986 г. ◆

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ДОБРАЯ СИЛА САТИРЫ

Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР
Аркадию Райкину исполняется 75 лет

ПО ОБАЯНИЮ личности, по непререкаемости творческого авторитета нет ему сегодня равного среди сатириков. Это давно и бесспорно признано и коллегами по сатирическому цеху, и массами зрителей. Аркадий Исаакович Райкин — явление уникальное.

Правда, внешним обликом, манерой поведения А. Райкин меньше всего похож на лидера: скромный, застенчивый, интеллигентный человек с тихим голосом, грустно-проникновенным, добрым взглядом. Но в борьбе с пороками он истинно беспощаден, неумно-страстен, мужествен.

Что говорить, трудный путь избрал он в искусстве. При своем исключительном даровании, великолепной актерской школе, пройденной у режиссера В. Соловьева, которого он и по сей день боготворит как учителя; при своем богатейшем опыте Аркадий Исаакович мог бы блестяще существовать в драматическом театре. Однако он предпочел всему именно сатирический жанр, сделав его смыслом всей жизни. Он не может проходить мимо, не замечая уродов и уродства, творимого на земле. Он не терпит хамства и бездушия, подлости и бесчестия. И протестует против всего этого смело, по-рыцарски отстаивая справедливость, как бы трудно и дорого ни обходилась ему эта «война».

Много страниц газетных, журнальных, книжных посвящено творчеству замечательного артиста, описанию спектаклей, созданных почти за полвека Райкиным в его театре. Все их знают — персонажей, рожденных на этой сцене. Все их знают, потому что есть у Аркадия Исааковича некая «волшебная сила», заставляющая навсегда запомнить его «героев» — внешнее обличье, неповторимо разное (хотя «героев» этих наберется, пожалуй, до трех тысяч!), их голос, интонации, повадки. Большинство из них живут на сцене 2—3 минуты, но ты успеваешь «прочитать» всю его биографию, мысленно воссоздать прошлое и угадать будущее, распознать, чем он дышит, куда хочет повернуть жизнь вокруг себя. Точность образов такова, что часто они становятся нарицательными. Вам, наверное, не раз приходилось слышать по разным поводам — «как у Райкина», подмечать в живой разговорной речи почерпнутые у сатирика словечки, фразы, выражения, ставшие своего рода афоризмами. Это ли не похвала артисту!

В одной из бесед с Аркадием Исааковичем я поинтересовалась, где он находит объекты своих сатирических миниатюр, фельетонов, сценок, зарисовок, и очень быстро поняла праздность своего вопроса — конечно, в жизни, конечно, в обыденной, повседневной жизни: во встречах на улицах, на бульварах, в магазинах, в учреждениях, в транспорте, на заседаниях, совещаниях, наконец, в зрительных залах. Иногда в одной фразе, в одном движении раскрывается суть человеческая, считает артист.

— Самое интересное для меня, — говорит он, — человек, его жизнь, его взаимоотношения с близкими, со знакомыми, с коллегами по работе. Каков он дома и в обществе, на службе и в метро, как он идет по улице, как глядит на окружающих, как здоровается с подчиненными и с начальством. Из многих деталей складываются человеческие характеры, сценические образы, выделяя каждый раз наиболее яркие черты. Естественно, не обходится без гиперболизации, ибо сам жанр сатиры требует того: уж если злодей, то во всей мерзости, если глупец — феноменальный. Полутона и полумеры здесь непригодны.

Но характерно, что при всей беспощадности, резкости, даже кажущейся злости природа райкинских сатирических обликов оптимистична; его творчество пронизано любовью к человеку, верой в него. Он убежден, «сатира — доброе дело», если она служит людям, если ею движут боль и гнев ко всему ненавистному и твердое желание сделать жизнь радостной и справедливой. Трудно, пожалуй, вообще невозможно отделить в его творчестве гротесковые, трагикомические краски от лирических мотивов и образов, отмеченных сердечной добротой. Не могу забыть участкового врача из давнего спектакля «Светофор» — мягкого, отявчавшего, усталого доктора, не думающего о собственном здоровье и собственных заботах, потому что он нужен людям: его ждут больные. И он безотказно бежит по этажам дома без лифта, хотя сердце его едва-едва справляется с нагрузками. И хоть Райкин никогда не играет самого себя, здесь почему-то подумалось именно о его характере — доброте, человеколюбии, щедрости души «злого сатирика».

Райкин не обладает звонким ораторским даром, для него характерны доверительный, дружеский тон, простота, деликатность. Но иногда даже шепотом, шуткой, паузой он умеет так сказать о главном, всех волнующем, что этот шепот становится слышен далеко за стенами театра.

— Никогда не могу уразуметь, — обратился он однажды на художественном совете по эстраде Министерства культуры СССР (Райкин много лет был его председателем) ко всем присутствующим, — почему сложилось такое неправильное толкование понятия «эстрада»? Пусть кто-нибудь из вас мне объяснит, по какой причине прославленный симфонический оркестр, составляющий гордость народа, — не эстрада, а средний бала-лаечник — эстрада. Или блестящий, всенародно известный пианист — не эстрада, а плохой — эстрада. Кто и когда подобное установил и узаконил?..

За этими словами вставала глубокая озабоченность артиста судьбой искусства, которому он так беззаветно и щедро посвящает свой талант, его беспокойный характер, заставляющий думать, искать, пробовать, бороться. Пуще всего Райкин опасается равнодушных — равнодушная нельзя терпеть ни на производстве, ни в быту, потому что оно, как ржавчина, разъедает, разлагает человека, съедает его душу. Прямо скажем, подобное самому сатирику ни в какой мере не грозит.

Нынешним летом мне посчастливилось провести много часов в беседах с Аркадием Исааковичем. Он отдыхал в одном из санаториев Прибалтики, подлечивал свое здоровье. Говорил о том, что сегодня составляет его тревоги и заботы, что бережит ему душу и ум. Не столько проблемы творческие, сколько общественные, общечеловеческие, которые, естественно, проецируются на его художественные планы и замыслы, звучали в этих беседах. Голова его полна светлых мыслей, идей. Правда, иногда, вспоминая, что перед ним журналист, он просил не фиксировать в записях некоторые забавные или поучительные истории, эпизоды: «Это я приберегу для сцены, для миниатюры», — несколько смущенно «оправдываясь» Аркадий Исаакович. А в моем воображении тотчас же возникал образ «героя» миниатюры, с которым наверняка доведется в недалеком будущем встретиться. И можно не сомневаться, что очередной своего типа Райкин разделает «под орех».

— Есть категория людей, увы, встречающихся в нашей жизни, которых я считаю социально опасными. Предположим, начальники, которые никогда и ничему сами не учились: им некогда, потому что как растущие руководящие работники они всегда учили других. Сейчас их все меньше, и все же порой с ними доводится сталкиваться. Я очень опасуюсь воинствующих невежд и глупцов. В сложных ситуациях умный обязательно признается, что-то он недопонял, в чем-то отстал, а глупому всегда кажется, что он всеведущ и все в порядке. А уж о невеждах и говорить нечего: давно известно — всяческие знания ограничены, а невежество — безгранично! Очень хотелось бы, чтобы таких отрицательных типов было меньше, а добро стало воинственнее. А то добро порой ведет себя предельно скромно, а плохой человек чаще всего весьма активен. С моей точки зрения, очень мешает нам в сегодняшней жизни довольно прочно угнездившаяся психология мещанина. Вспомните, сколько сатирических стрел в свое время было выпущено против мещанства — против примет его быта, всяких там вышитых салфеточек, фикусов, канареечек и прочих, нынешнему совсем невинных вещей. А сегодняшний обыватель-мещанин действительно социально опасен. Внешне он ничем не отличим от других. Все у него, как положено, по моде — книжные шкафы, забытые томами собрания сочинений, престижными изданиями, и заграничные «стенки», мебельные гарнитуры, люстры, хрусталь, автомобиль. Он имеет все. Однако его тоже забавит, что где достать и во что ему это обойдется. Только теперь уже о более широких категориях речь: не просто вещи, а — жизненные блага, формы и методы приспособления к людям, способы поведения. Он ищет, где и по каким каналам достать хорошую, выгодную, «престижную», по его критериям, должность и в каких денежных измерениях выразится это благо? Как устроить, чтобы работать спустя рукава, а создавая видимость бурной деятельности, получать за свой «труд» премии и награды? Что можно заработать на «душевности», «отзывчивости» в общении с людьми?.. Страшная психология у таких приспособленцев, беззастенчивых карьеристов, чванливых дураков, одна забота — свой карман, свой успех, свое благополучие. Многие уже «погорели» на таком поприще, а сколько еще притаилось в своих углах и щелях! Будем бдительны, будем смелы и беспощадны!

Аркадий Исаакович произносит эти слова совсем тихо. Но столько в нем внутренней убежденности, энергии, что веришь — многое еще он сможет сделать, многими находками еще порадует. Побольше бы только ему здоровья, побольше сил!

М. ИГНАТЬЕВА.

● Такие разные лица...

Фото О. Иванова (ТАСС).